

Ольга Редкоп

Неотречение

2008-2011

Моменты

Не дай моей любви уйти,
Не дай стереть следы руками
На неисхоженном пути
До неизведанного нами.

Не дай разлукам слиться в быль
На счет неслеланным безумствам.
Пол-мира 'на кон, только б был
Ты рядом. Вдох тысячеустный -

Хватило б сил, чтоб только ждать,
Чтоб знать и верить: будет встреча!
И вечность - днем - переживать
Моей любовью бесконечной.

Сюрреалистическое

А в подворотне жили кошки
Созданием брака, авторским гневом.
Вместо крестов - латунные ложки
Выстрелом в небо напалмом белым.

А в подворотне жили кошки,
Железными спицами целясь в спину.
Губы шептали, молили "Боже!",
Алость свою превращая в синий.

А в подворотне жили кошки
Где-то в цвет черепаховой масти.
Волосы, сны, обрывки кожи
Летели в жерло машинной снасти.

А в подворотне жили кошки.
Небо им заменяли блики
Окон. Импульс фонарной дрожи
Луны в перманентном прозрачном крике.

А в подворотне жили кошки.
К черту все истекали сроки!
Падала тень. И с ней - прохожий,
Влет превращаясь в одну их многих.

А в подворотне гибли кошки,
Душами целясь в сердце рая.
Падать и жить - не одно и тоже.
Только иначе и не бывает.

Цвет

Ты будешь меня любить?
В ожог моего плеча
Внезапным движеньем губ
Коснувшись так... Невзначай...

Ты будешь меня любить?
В полет от сомкнутых рук
Весь мир на двоих делить
Навечно... Случайно... Вдруг...

Ты будешь меня любить?
Чтоб я не смогла дышать
От счастья, что может быть...
Ведь порознь нам - нельзя!

Ты будешь меня любить?
Пройдем через все года?
Ты только... Не уходи.
Мы вместе. И навсегда.

Зеленый дом

Падали дни на израненный солнцем стилус,
Грифом царапая плюсы в зеленом доме,
Сданном в утиль победителю с рук на милость.
Сад по какой-то причине пах любовью.

Лет, может, пять, может, восемь (понять несложно!)
Август не тщился шагнуть прямиком и - в осень.
Белое платье до пят в горошек,
Польский парфюм и заколки на русых косах.

Помнишь? Тот день оказался концом июля.
Своды гласили, насильно что мил не будешь.
Только надежда и молодость все ж рискуют...
А победителей, вроде, совсем не судят.

Горечь на вкус отдавала томатным соком,
Только дышать оказалось немного в тягость.
Кто бы сказал, кто б поверил, что так надолго
Шел за июлем наш неизбежный август...

Я буду любить тебя... Молча

Я буду любить тебя... Молча.
Я буду любить тебя... Ветром...
Я буду любить тебя... Очень!
Нежно... Пусть безответно...

Я буду любить тебя... Сильно.
И даже дышать... Тише.
Пусть это чуть-чуть... Наивно.
Ты только останься... Ближе...

Я буду любить тебя... Знаешь?
Я буду любить тебя... Свято.
Мне даже не нужно... Рая...
Ты только б остался... Рядом.

Я буду любить тебя... Сладко...
Мне это ничуть... Несложно!
И, если совсем кратко...
Я буду любить тебя... Можно?

Кома

За стеклом рассыпается пудра
Нарочито подпорченной гнилью.
Это кома... дышать трудно
В темных внутренностях автомобиля.

Еще месяц назад - пела!
На шоссе не считала зебры.
Надоело мне быть... Белой.
Я останусь-ка лучше... Стервой

Однозначной живучестью циний,
Блеском масок в тон и основу.
И зачем подбивать клинья
Под болезни, что лечатся колом?

А когда умирают чувства,
После них остается... Нежность,
Заполняя пространство. Нужно
Смыть лицо, чтобы казаться свежей...

На плечах, обнаженных боком,
Перманентный рисунок лилий.
Это кома... И пара вдохов
В темных внутренностях автомобиля.

Pret-A-Porter

В год на одно стало больше в коллекции pret-a-porter*
Платьев, надетых на голое тело, и кружев,
Снятых поспешно в промокнувшем плиточном душе.
Или в промокшей и стянутой лозой душе.

Блеском искусственных губы ложатся на шелк,
Вскользь отражаясь на фотогеничном атласе.
Сдачи не надо... Пусть милость останется в кассе.
Мира не надо... Ты только бы ночью пришел.

Розы. Конфеты. Подвязки. Будильник. Десерт.
(Это со мной?) Да и небо в кокосовых стружках.
Звезды ведь дарят... Так это кому-нибудь нужно?
Только впечатавшись в хмурый истертый памфлет...

Где твоя искренность? В пенке засохших корост...
Нет единения, нет ни намека на близость.
Аминазин... Мне бы как-нибудь (как-нибудь!) выжить
Только устойчиво бьется по венам: "Adios"...

*- готовое платье

** - нейролептик с сильным седативным эффектом

*** - прощай (исп.)

Арлекинад

Моя нечаянная радость,
Моя несбыточная грусть,
Бесполо роль арлекинады,
И беззаботно я смеюсь.
Моей рисованной улыбке
Предтечи клоунский наряд.
В моей петлице - ромб гвоздики.
Ты будешь, верно, очень рад.
Да только, кофе поглощенный,
Ты будешь очень, очень слеп.
Имбирный взгляд в тебя влюбленной
Ты не заметишь среди калек,
Идущих "фас" под звон копеек
На бренды, моды, кошельки
И дежавю на панегирик
По мановению руки.

И круг по кругу, год за годом
Собой я буду всех смешить.
Тебе лишь все - как с 'гуся воду...

Тебе не суждено любить.

Вся моя любовь

Лишь не злись.
Моя любовь - очень странная,
А беда-то ведь в том:
Она - беспримерная.
Кровоточит и горит
Раной рваную,
Без наручников, кнутов -
Очень верная.

А любовь моя...
Она – непутевая.
И никак ведь по краям
Не уляжется.
Рассмеяться и забыть –
Дело плевое
Да вот только малым
Мне не покажется

Вся любовь моя,
Навек – беспредельная.
Не бывать моей любви
Шибко умною.
Но она, поверь, мой свет,
Неподдельная.
Оттого она такая –
Безумная.

Лиметто

Зарядили косые дожди
В предпоследнюю солнечность лета.
Переделать бы календари!
Пересечься б с тобою... где-то
С чьей-то легкой и доброй руки
За фужером льняного лиметто.

По абсциссам расходимся в такт,
Умещаю в формат а-четыре
Описание утеранных благ,
От которых страдали доньне...
И на горке салфетных бумаг
Я вслепую пишу твое имя.

Мы растянемся – может, на год.
Может, больше. До даты приема
В одиночку прожитых невзгод
И до самого главного слова –
Ты исчезнешь. И это пройдет.
Даже годы берутся измором.

За фривольной символикой душ,
За махровой живучестью сердца
В перемены поземочных стуж
Только б силы нашлись наконец-то,
Чтобы верить, что ты не уйдешь...
И любовью твоею согреться...

Крестики-нолики

Падают звезды.
Воля отключена.
Накрест вопросы!
Случаем к случаю
Стянуты вместе –
Грозами, тучами
Пики и крести –
Наспех отлучены.
В нос сигаретный
Запах ментоловый.
Сласть амаретто.
Вызов. И скорая.
Страсть без ответа.
Струйки тягучие
Вектором в небо.
К худшему? К лучшему?
Сила забвения.
Запах без промаха.
Стоп. И волнение.
Выдох. И скорая.
Может? И сбудется
Спайка, что душами
Сразу – и всюду,
Разом – и нужными.
Так, что нужнее
Быть не получится.
Отдохновение.
Прихоти случая.

Клубничный чай

Пью холодный клубничный чай.
И сентябрь замеряю кругом.
Так случается. Невзначай.
И любовь переходит в скуку.

Надоело ценить добро.
В этих лаковых туфлях тесно.
Неужели нам повезло,
Что вдвоем не остались – вместе?

На закуску – кровавый стейк.
Виски-кола. Ремень в упряжку.
Цветомузыка. Память. Шейк.
Так была ль любовь настоящей?

Пью холодный клубничный чай.
И тонометр слушаю стуком.
Так случается. Просто жаль...
Что мы порознь – друг без друга.

Выстрел

Очерчен оскал. Улыбок и вин –
Проекций
Ты долго искал во мне повторенье
Терций,
Звучавших в тебе, игравших в тебе
Фугой,
Я рядом была, я покорно звалась
Другом.
Разложишь. Анализ готов. И черта –
Минус.
Два дня – идеал. Ты бы долго со мной
Вынес?
Не стал бы искать, вертеть мои сумки
Днами.
Да я не курю! Ты иди и жалуйся
Маме.
Меня посчитай и вгони в жесткие
Сметы.
Мне рядом с тобой и зима становилась
Летом.
Я долго бежала, за мальчиком с дудочкой –
Крысы.
Острее кинжала, любовь обратилась
В выстрел.
Любовь размножалась, носила в себе
Споры.
В финале осталось одно только слово –
Over.

Так, кажется, станет легче

Так, кажется, станет легче...
Мне писем твоих не ждать.
Любовью земною, грешной
Твоим отраженьем стать,

Любовью небесной, ' святой
Запомнить твои духи.
За чаем с цветами мяты
Тебе воспевать стихи.

Да только... так будет легче
Тебя никогда не ждать.
Ты 'светло и безмятежно
Душой смог моею стать.

Покоя просить не смеешь...
Любовь невозможно скрыть!
Ни ту, что нельзя доверить.
Ни ту, что нельзя убить.

Невернувшиеся

*О по каким морям и городам
Тебя искать? (Незримого — незрячей!)
Я проводы вверяю проводам,
И в телеграфный столб упершишь — плачу.*

Марина Цветаева

Тебя искать... Вычеркивая дни
Успокоения твой любовью...
Не голуби, а вороны они!
Не лавром, а венцом по изголовью

Глаза пустых сочились до утрат.
Читать училась, как ждала Отца на мессе.
Не мой... так пусть другие говорят
Зауспокойное — твоей, невесте!

Не Мендельсон, не дата, брызг фаты
И сердце как подушка для иголок.
За все, что не было, меня — прости!
Ты мне как сто Вселенных долг —

И дорог! Пусть сияет семафор,
Твои дороги по рассветам пряча
Я расплетаю волосы в прямой пробор
И в телеграфный столб упершишь — плачу.

Pardonne-Moi Ce Caprice D'enfant

Курила клубничные сигареты,
Вектором в глаза твои близко-близко...
Любовь беззащитная, неодетая
Ломалась линиями частыми, быстрыми.

А символ меня – это, наверное, кактус,
Живучий и очень ... неприхотливый.
Мне так был нужен этот статус,
По которому я бы звалась любимой.

Но – сон. Круги по воде от камня,
Гляссе в блестящий черный кафель.
Миротворцем оказался сам ты,
Мироразрушителем – махом.

Содержание нашей любви – ноль:
Тряпки, карт-счета, освежители с брызгом,
Малиновая фруктоза... Стой!

И прости мои детские капризы.

**Pardonne-Moi Ce Caprice D'enfant (простите мне мой детский каприз)*

Carpe diem

Медленно – в воду. Так каплей по капле
Вечность собою себя обгоняла.
Вся оборона - и камня на камне.
Баста. Все кончено. Скажешь, что... мало?

Душу мою захотел? Да задаром...
Это легко. Лишь граммов под двадцать.
Эх, доморощенный милый мой Фауст,
Мне б не в твои да объятья попасться.

Рви на клоки. Крути мои кудри,
Медь в волосах с фиолетовой жостью.
Жить в ожидании, кажется, чуда –
Путать любовь с позолоченной лостью.

Шпоры в лицо и маркер на кожу,
Раны, заточка прямо в капканы.
Хочешь добавки? Мерною ложкой
Воздух забрал. И все тебе мало.

Мне б до утра. И пусть вероятность
В уши талдычит, что ты – это вечно.
Только в прожилках царапнет украдкой:
Мерить любовь нереальную – нечем.

**Carpe diem - лови момент. (лат., Гораций)*

Черный свет

Было темно и колюче в сто пятом круге.
Падали звезды, любовью взрывались вены.
Это ничуть не похоже на дантовы муки.
Много сильнее. И в это нельзя не верить.

Было темно. И не праздно горели лампы.
Отсветы желчи плевали мне прямо в душу.
Я угадать пыталась в бокале с «Фантой»
Судьбы воды до ее превращенья в сушу.

Было темно. Я со страхом ждала рассвета.
Часа, который единство на два разлепит.
Я рисовала черным полоски света.
Ты уходил, нули превращая в цепи.

Было темно. На земле остывали камни.
Розы за ночь покрывались налетом снега.
Я повторяла заученной старой мантрой
Имя твое. И любовь уходила в небыль.

Пунктиром линий по щеке

Пунктиром линий по щеке
От слез, рождаемых улыбкой,
Рукой своей в твоей руке,
Дыханьем, шепотом и криком –
Твоя! Без штампов, без цепей,
Без притязания на вечность
Мне б только быть всегда твоей –
Твоей любовью бесконечной...

Сотни

Я желаю тебе сотню разных дорог,
Тех дорог, на которых ты не был,
Чтоб здоровье свое до столетья сберег
Под безоблачным солнечным небом.
Я желаю тебе сотню ярких идей,
Чтоб горели и не погасали,
И сто самых надежных и верных друзей
За плечом твоим рядом стояли.
Я желаю тебе сотню разных домов
Сплошь твоих от подвала до крыши,
Чтобы к сотне проблем ты всегда был готов
И стремился все выше и выше.
Я желаю тебе сотню радостных встреч
И успеха стократного тоже,
Чтобы свой капитал мог не только сберечь,
Но и раз этак в сто приумножил.
Я желаю тебе сотню разных авто
И во всех магазинах чтоб скидки
Для тебя только, скажем, процентов на сто,
Круглосуточно были открыты.
Я желаю тебе сотню разных работ
И чтоб все они были любимы,
И оплата за них только в сотнях банкнот
Была с сотнями тысяч сравнима.
Я желаю тебе сотню разных побед
И удачи во всем безразмерной.
Но любви лишь одной пожелаю тебе,
Нежной, преданной, сильной и верной.

Тридцать первое

Посв. Асие Верниковой

Догонял и смотрел полубоком в асфальтные шрамы
И в карманах сминал обналиченный розовый столик.
Назови это роком, судьбой, сумасшествием, кармой.
Только нас невозможно исправить. От этого больно.
Ты же знаешь, что я буду петь даже сильно охрипнув,
Мне плевать, что пальто мое пахнет акриловым лаком.
Я ведь даже в метро к одиночеству полупривыкла
И до самой конечной я красила желтые маки.
Инфантильно сжимала герберы, мечтала о чуде,
Что вот-вот ты окликнешь, согреешь замерзшие руки.
Нас рассудит, поверь, обязательно кто-то рассудит,
Только перед вотивной доской и водой с акведука.
Может, купишь мне кофе? Я как-то уж сильно замерзла,
Да и вечер в домах засиял наложением сепий.
Если б все превращались в брильянты упавшие слезы,
Я давно уже б стала богатой. Летела на север.
... А кондуктор настойчиво просит какой-то билетик
И твердит, что все птицы на юг улетели в апреле.
И в песочнице лепят слона повзрослевшие дети,
А делить всё на б я по-прежнему так не умею...

Расстоянье

Расстоянье диктует сны.
Нам не свидеться, не повстречаться.
В параллелях седьмой весны
Наугад загибаю пальцы.

Закипает коктейлем день.
Через трубочку тянет солнце
Известковый осадок стен
И рисует на окнах кольца.

В пузырях молочной тафты
Бархатисто играет тайна.
У меня лишь одна боль - ты.
У тебя одна быль - расстоянье.

Пусть не вяжут мне руки пут.
У тебя только путь - к свободе.
И на бронзовом камне... Брут,
Ты уходишь? Ты... уходишь...

В аптеке

Если б было в аптеке такое лекарство,
Что могло бы меня от тебя исцелить,
За него - не колеблясь - без малого, царство
И полмира в придачу могла подарить.

Если б были в аптеке такие таблетки,
Что любовь всю мою обратили бы вспять,
Я б до самой последней железной монетки
За таблетки такие могла бы отдать.

Если б были в аптеке такие напитки,
Что могли бы дыханье - к тебе - растворить,
Отдала б без раздумий последнюю нитку...

Но тогда без тебя я не стала бы жить.

Последний синоним

Километрами стен, отделяющих нас от забвенья,
Я на ощупь иду по кальянному тонкому следу.
Пусть плакат на стене, тот, с тарелкой, - ведь я хочу верить!
Уверяет: рассвет - это не/эфмерная небыль.

Черный шелк на постель не ополит горящее сердце.
Я последним синонимом вдарю в безвучье рояля.
Прошепчи, прошепчи сквозь глазурь на нескроенном хлебце,
Что такие дары невозможно принять и исправить.

Засмеется, заплывится пластик, бегущий в минуты.
И на рваных оскоминах робко проклюнутся слезы
Центробежным усилием - звоном в прозрачность посуды.
И надежда ползет по стене... не дыша... осторожно.

По свинцовым деталям разложены дни лексикона,
И синоним любви будет чистым до первого снега.
Это только безчувствие сродни нелюбви и - покою.

А любовь твоя - лишь...
Изнутри
Эфемерная небыль.

Дыры

Штангель-циркулем
Душу
Мерить.
И вычерчивать счастье
Боком.
Ну так как же тебе
Верить?
Мой изменчивый,
Мой -
Далекий.

И на плюшевом сердце
Дыры
Не под цвет бирюзовым
Ниткам.
Дежавю стопроцентно
Мнимо
И уколом в висок.
Мигом

Опускаются 'на пол
Шторы.
Исподволь опустеет
Сцена.
Я б тебя назвала
Вором
Лишь за то, что со мной
Сделал.

Я б тебя нарекла
Болью
Лишь за то, что дышать
Трудно
Без тебя. Истекать солью -
Но не жить без тебя!
Буду.

Льдинки

Улыбнись. Мне так холодно... Лужи и минус пятнадцать.
Мне достаточно губ твоих - звезды теплеют и тают.
Кашемировым солнцем согреть свою вечность пытаюсь...
Ты не воздух мне, нет. И не небо - нельзя и представить

Что-то большее на кон шлифованной клетке планшета,
Чтоб измерить, сказать: это ты! Мне не надо иного!
Только будни и карты мозаикой гала-фуршетов
Даже в ста экземплярах 'равны любимому слову -

И не важно, какому! Узор твоих мыслей, сюжетов,
Непредсказанных писем, архивных на век фотографий
И забытых визиток в кафе на Октябрьской где-то -
Антимножитель /ты не исчезнешь ведь?/ болей и страхов.

С неба свет проецирует тени, и шепчутся пальцы.
Я люблю тебя. Это - издание новых законов.
За бессрочность сравнений на якоря - только останься,
Улыбнись... И поверь: я с тобой. И не надо иного.

Просто день был такой... морозный

Просто день был такой... морозный.

Да и кофе слегка устанет
Растворять завитками пара

Бесконечность...
И прямо к звездам

Отпуская свой свет,
Старая

И гадая, когда он станет
Снова видимым -
Не обманет.
Только легче...
Еще нежнее.

Где-то встреча. Под белой шалью

Руки теплые не дождутся...

Это вьюги опять смеются

Над свободными, что не стали...

Магистрали завились в кольца.

Километры алмазной крошкой

Закрутились...

И стало скользко.

Просто день был такой... морозный.

Волны

Ну же, радость моя, не развенчивай,
Слишком рано вязальными спицами
Уколоть мое сердце размеченно,
Собирать мою слабость крупницами

Да тушить оголенными пальцами
Черный ворох в метаниях спичечных.
Если кости хрустят, значит, кальция
Тебе в нужном досталось количестве.

Электрический воздух разряженный,
Беляши с подгоревшею корочкой.
Это шут, да под мэра наряженный.
Это нищий с парижской обновочкой.

Ну же, радость моя, не разменивай
Наши ночи на даты и случаи.
Мы же спаянны, мы же скленны
В серебристую едкость гремучую.

Так нарядим на праздники золушек,
Да в повозки до третьего лишнего...
Без тебя - лишь вороны да проводы.
Без тебя, знаешь, даже не дышится.

Ну же, радость моя, на конечную!
Альфа-волны одной диаграммою
Нам слились на невенчаны - венчаны...
Мне с тобой - навсегда - только парюю.

Души

Город пустел. Килограммами снега
Бились в нещадно промерзшие окна
Руки чужие фотонами света,
Души домов разрывая на стекла.

Небо акрилом щурилось в лужи,
Тени бросая под прутья трамвая.
Звезды горят стетоскопами в души-
Души людей в поисках рая.

Чаши весов - однозначное бремя,
Лики божеств темно-красной подводкой.
Души веч'ны. И стирается время
В бледный фантом уходящего года.

Египетский сон

И душа моя где-то в лохматых сережках берез.

Ты согласишься, не нужно мне этой египетской пыли.

Там ведь рай уместается в энную линию звезд.

Все мы счастливы. Даже (и если) в раю мы не 'были.

Аппликации, "Старбакс", синтетика, клюквенный чай -

Я мечтала об этом, наверно, избыточно сильно.

Через сотни - февраль, провода и засвеченный край

Фотографии в пол-оборота холодной России.

Меня колет шинель. И манжеты измялись давно.

Романтик ведь не в моде. Так стоит ли думать об этом?

Все уже безвозвратно, закончено - все решено.

Я на рыжие локоны боком сажаю беретку.

Я люблю тебя очень. "Так мне сказал телеграф.

Это все вероятность упавшей летучей тарелки.

И семантика колоса в старых египетских снах*

Непосредственно вяжет узлы на тисках перемены.

И душа моя где-то в лохматых сережках берез.

Даже если вернешься, мы сможем ведь что-то исправить?

И не нужно мне рая, не нужно мне россыпи звезд.

Я - твоё черно-белое фото со сломанным краем.

Самолет на посадку.
Комок.
Аритмия в висках.
Как в замедленной съемке круги концентрической пыли.
Если ты вдруг исчезнешь, то скоро сойду я с ума...
Все мы счастливы. Пусть и в раю никогда мы не 'были.

* сны, разгаданные Иосифом

Коралловый

Стирается красный. И счет на полях -
В суммы.
Ресниц накладных полувзлет, полумах -
Умер
Случайный, последний - да много ль таких
Будет?
А знаешь, коралловый, ангелов тоже
Судят.
Продень меня сквозь освященную твердь
Скоро.
Нет крыльев, но все же я буду лететь
Снова.
И пусть мое небо излишне горчит
Пеплом.
Любовь твоя - сон, любовь твоя - суть
Клетка.
Рубиновый мой, не очерчивай рай
Кругом.
Я буду лететь. Я буду летать.
Буду.

Это сложно представить. Багровым налит горизонт

Это сложно представить. Багровым налит горизонт.
Мое небо очерчено ломким пластмассовым краем.
И не любить - не сезон. Пусть любить нам совсем не сезон!
Только БОльшей любви невозможно, наверно, представить.

Лицемерить не буду. И если вдруг ты не со мной,
Мое счастье разбитым стеклом заискрится и треснет.
И настанет покой... Однозначный настанет покой.
Но по разные стороны тоже ведь можно быть вместе!

Если хочешь уйти - не держу. Нет, я буду держать!
Не отдам, не пущу, на ни час, ни на даже недолго!
Тривиально - но буду надеяться, верить и ждать,
По приметам гадая вдали журавлиную кромку.

Это сложно представить. Судьба замеряется в круг,
По малиновой корке расцветив созвучье апреля.
Даже если... Со мною тебя не окажется вдруг,
Нет дороже тебя, никого нет на свете роднее.

Die Verneinung

Du wolltest vermeiden.

Der Himmel ist schwer anzusehen.
Und keine Verneinung verändert den Sinn. Na, obwohl -
Kann etwas erleichtern, wenn ich unversehens zurückkehre?
Dann werdest du lächeln - stillschweigend, genierlich und scheu?

Lass' alles wie üblich zum endlichen/neuen aufstreben,
Bis der unerwartete Ruf uns vom Schlaf auszieht.
Verstehst du, das alles von uns so sachte verschwendet...
Und führt dieses zu was nur eine Erinnerung wird.

Die asphaltische Blume

Das ist einer der Blumen, die niemals verwelken,
Die lebendiger als alle anderen sind.
Aber man kann sie niemals (wie üblich) bemerken
Und deshalb keine Blüte irgendwann erblickt wird.

Und die Sonne geht unter vernichteten Dächern,
Alle Türen und Fenster schliessen Menschen blos ab.
Alle heimlichen Träume vom Hellstem verbrechen...
Und man fällt in den Blumen vom Himmeln hinab.

Солод

Колец дерева не хватит, чтобы выписать мою душу
Разрисованным граффити на кирпичности стен
Васильковым стержнем искренности взлетом наружу
На зеленых перебинтованных пятнах колен.

Тянет земляникой и почему-то солодом
В мертвом городе в вечный сезон дождей.
А любовь моя не убивается гордостью...
Оттого и пахнут срезанные цветы сильней.

Знал ли, верил, видел ли - возвращаются
Стрелы в карту темени перепутанных вен.
Только б вечно, чтоб с тобой состариться...
Ведь дороже света мне твой сладкий плен.

Небо

Может, ночь, может, просто ширь
Затопившего окна неба.
Мне так нужно, чтоб рядом - был!
Рядом был, ещё где - не был,

Чтобы ромом горчил песок
Изнутри от рвущего счастья,
Предзакатный молочный смог
Набок лег горизонта частью,

Чтобы пела всегда волна
В частоту эфирных ротаций,
Чтоб с тобой - всегда - была!
И горстями цветов акаций

Разветвлялся в маршруты путь,
Бесконечной была дорога...
Полувдох - только рядом будь!
Только ты. И неба немного.

Боцман

Я, наверно, сойду с ума.
Позвони мне скорее, ладно?
Я устала, устала ждать
Оправданья фальшивой правды.

Не поможет - аминазин.
Мои пальцы совсем прозрачны.
А ты знаешь, кто говорил,
Что нельзя свое счастье клянчить?

И остатки моей души,
Препарировав рай свободой,
Где-то там. Где нет ни души.
Над душой где смыкаются воды.

Психотропный слюнявый грех.
Этот мир - на краю эмоций.
И я выпью – я пью за тех,
Кто страдал на изгибах лоций,

Кто вдыхал дрожжевую гарь,
Но пытался себя исправить.
Этот мир, знаешь, очень стар,
Чтобы душу свою заставить

Запах плесени искупить,
Без очков посмотреть на Солнце.
Трудно, знаешь, счастливой быть...
За копейки на кружки донце.

Я, наверно, сойду с ума
И в небесное лягу поле.
И узнаю, как пахнет трава
На бескрайней свободе моря.

Альпы

Даже если представить, что нам уже хуже не будет...

Успокоиться легче в предгорье заснеженных Альп.
И никто не поймет. Ну и что! Ведь никто не осудит.
Твое имя - как выжженный намертво лилии знак*.

И бронировать душу глухой в тишину и покой. Но
Как смотреть в монитор не гадая, а как же ты там?
И любовь ведь не скроешь. Захочешь - а все же не скроешь!
И положишь затертое фото в нагрудный карман.

Забывать месяцами лицо, что случайно приснилось,
Присыпать на нарывы под цвет маскирующий тальк.
Это просто. Пусть больно. Но мы... Но у нас не сложилось.
Как дурманит мне голову воздух заснеженных Альп!

Даже если представить, что нам уже хуже не будет...

И молчание всех телефонов меня охладит,
Не забудет. Кто любит - не верь! - никогда не забудет
Тот, кто любит, ты верь, никогда быть не сможет забыт.

И на штарнбергском озере небо не может быть глубже...
И не может быть ветер души моей рваной сильней.
Пусть ты так далеко, пусть ты даже меня и забудешь,
Все равно ты не сможешь любимей мне быть и родней.

* Лилию выжигали как клеймо в средневековой Франции

Евро

- Вы знаете, что на сегодня? Весь день
Позиции экстренно падают.
- Следить за динамикой как-то все лень...
- А евро нас скоро обрадует?

- Да как вам сказать... Тут ведь дело труба,
И все аналитики каются.
Позиция, кажется, очень проста -
Что здесь только водкой спасаешься.

Сидишь, мой дружок? Как глаза ни закрой
Ладонью, учеными книгами,
А синуса график волна за волной
По оси абсцисс все же прыгает.

И это - la vie. Ну, и что тут сказать,
Но только в хорошее верится.
И евро нас будет опять удивлять...
Не сломит. Мы будем надеяться!

От нас не зависит динамика цен,
Тут евро сродни электричеству.
Но скоро подуют ветра перемен,
И качество станет количеством!

Амаретто

Каплей золотого амаретто,
Воздухом багрового заката,
Свежестью зеленой сладкой мяты
Вечным для тебя я стану летом,
Я тебе спою и успокою,
Голос над водой мой разлетится.
Я с тобой свободной стала птицей,
Ласкою вечернего прибоя...
Стану для тебя звездой летящей,
Нежностью волшебного рiано
Легким и стремительным канканом*
В гимн неиссякаемого счастья...

*Канкан - французский бальный танец, позднее вошедший в оперетту

Проводы

Поведет синь 'по небу,
Раскрошит синь звездами,
 Оторочит кольями,
 Охладит морозами,
 Обесцветит облаком,
 Размягчит туманами
 И одарит коробом
 Да сумою рваною,
Избежать – не спрятаться,
Уколоть – не встретится,
 Бесполезно каяться
Под рожденным месяцем,
 Развязалась ниточка,
 Распустились волосы,
 Разошлась веревочка
 В составные полосы.
Так и мы не встретились
Отраженьем в проруби,
 Вот и не заметили,
 Как настали проводы.
 Вот и не заметили,
Так и не прислушались,
 Так и получились мы
Друг для друга случаем.

Провода

Быть? Но... не быть. Меня больше терзает вопрос,
Кто безразлично отмерил нам строки? Тюрьма
Рельсов под звуки оставивших Мюнхен колес,
Крест самолетов, проекцией вниз в провода.
Будешь жалеть? Но поверь мне, что я не вернусь.
В ноги – стекло. И сквозь пальцы – горячий песок.
Слишком настойчиво тянет избыточный груз
Воспоминаний. И сердце стучится в висок.

Помнишь? Прижалась к тебе, так что – не оторвать.
Плакала, слезы впечатав в футболку х/б,
Насквозь промокнув. Так стоит ли дальше страдать?
Или свалить все обиды на плечи судьбе?
Белые лампы, и стены, и даже вода.
Я – отраженьем твоим. Так... здравствуй ли, грусть?*

В разных концах мы запаяны в цепь. Провода.
Я буду рядом. Но я никогда не вернусь.

"Здравствуй, грусть" - повесть Франсуазы Саган

В дожди

И было чудо. И брызги от фонтана,
Как капли ртути жгли мне кожу, бердя
Те неостывшие до кости с кровью раны,
И было больно. И не было тебя.

А ты был где-то, в чьей сказке, в поднебесье,
Затих твой шепот, застелил твои следы
Мой самолет, мой маленький... как в песне.
И были руки. И не было руки,

Твоей руки, сжимавшей мне запястья,
Твоей руки, закончившей абзац.
И было время. И не было мне счастья,
И грохот разорвал МарИен-платц*,

Огни на небо. Капли разноцветья
В ладони падали, в тон в мареве паря,
Черты, узоры на ладонях переметив...
И было больно. И не было тебя.

И будет солнце. И слышно станет море
И камнепад - вплетаются мосты,
И вспыхнет радость переливами приборя...
И будет день. И рядом будешь ты.

* Площадь в Мюнхене

Неотречение

Я бы ушла. Но любя не уходят. Прости.
В сердце втыкаются стержни пурпурных гербер.
Эта Германия. Ягоды. Солнце. Дожди.
Рейсы прилетов. Табло. Безразличные стен.
Долго гадала, что сможет меня погубить.
Версий так тысяча, может. И все неверны.
Самая страшная боль, что ты сможешь забыть.
Самая страшная ночь – впереди.
Как пережить еще восемь часов без тебя?
Как пережить эти долгие месяцы врозь?
Что мне сто лет, что мне срок до того февраля,
Будешь ли прежним, когда я (и если) вернусь?
Может, все бросить? Работу и степень М.А.,
Прочно осесть, сочинить расписание дня,
Выучить песни, сварить пару сотен борщей...
Только – и если мне знать бы, что только твоя,
Мог ли забыть? Дней пятнадцать – так вовсе не срок!
Каюсь, превыше поставила: хлеб и вода -
Ты – все, что было. И что невзначай не сберег.
Я бы ушла. Но любя не уйдут.
Ни-ког-да.

Облака

А в Германии быстро по небу бегут облака...
Как же раньше я этого – веришь? – могла не заметить...

Все проходит. И руку другая сжимает рука,
И за осень разорванной сказкой мы вряд ли в ответе.

Я все время смотрю на деревья – там бледная нить.
Перечеркнуто небо несчетным числом самолетов.
Это так по-людски – не сумеешь ничего сохранить
И поставить на завтра двадцатую точку отсчета.

За стеклом электрички альпийские горы и снег,
И, в пальто из мохера укутавшись, медленно стыну.
Опускаю глаза. Отпускаю – тебя уже нет -
Я любовь мою в дым облаков, пробегающих мимо.

Октябрь

Зачарованы в снег октября задремавшие Альпы.
Электричка бежит с опозданием ушедшему лету.
И ладони мои в тонкой посыпи детского талька.
Сколько времени ждать мне еще исполнения билета?

Я запомнила все направленья к кольцу терминала.
Добежать бы, успеть, улететь в не совпавшую дату!
Календарь мой – проклятье, кольцо без конца и начала,
Захлебнуться б в глазах твоих – в сто миллионов каратов.

Но я грустно брожу в подземелье. Считаю маршруты.
Сколько лет до конца нагадали премудрые майя?
Без тебя мне никак не прожить. Ни единой минуты.
Кто к тебе припаял меня, кто так по клеточкам вплавил?

Лунный свет. Редкий дождь. И лицом в набежавшую темень.
Собираю твой запах в метро у табло турникета.
Я замерзла скучать. Я устала отсчитывать время,
Безнадежно мечтая вернуться в ушедшее лето...

Die Winterdepression

Fehlt mir Wodka - fehlt mir Spaß,
Führt zur Winterdepression
Immer wieder leeres Glas,
Das ich für Konversation

Brauche, da es Fest mir macht.
Es ist kalt. Das Glas ist leer.
Meine Freude ist vorbei.
Ohne Wodka ist es schwer.

An meine ferne Freundin

An dich denke ich, wenn ich die Sonne sehe.
Ohne dich zu atmen ist mir (glaubst du?) schwerer.
Ich vermiss' dich, wenn ich mitten im Gedränge stehe.
Du fehlst mir, warum bist du nicht in der Nähe?

Ich erinnere mich an deine zärtlichen Hände,
An vertraute Stimme, liebem Geruch, ständige Wärme.
Ohne dich zu leben? Ich find' es möglich – kaum...
Nach dir sehn' ich mich, brauch' dich immer,
Mama!

Дежавю

Закончился праздник. Затушены, сломаны свечи.
Лимонно-горчичным на пол разливается свет.
По черному кафелю в ванной стекается вечность.
На белые окна – бесстрастный нетающий снег.

И все это было. Не с нами, не с нами, не с нами!
Мы слишком горды, без борьбы чтобы это признать.
Мы слишком измучены (в руку!) правдивыми снами.
И слишком устали, чтоб завтра себе намечтать.

Ведь ты это знаешь. Треклятый запутанный узел
Связал в пережитках привычек нас в тесный комок.
А ты без меня ни секунды бы дольше не выжил
И дольше меня ни секундой себе не сберег.

Твои горизонты в квадрат умещаются в будни,
В сиреневый дым на мягчайшую сладость латте.
И вычерком красным - легко ли? – но все же забудешь,
Меня закрепляя в позиции «Были.
Не те.»

Летняя сказка

Это не сон и, наверное, даже не сказка.
Просто печальная повесть ушедшего мая.
В форточке свет чем-то розовым, нежным, неясным -
Вверх в безразличную синь, без конца и без края.

Это не время. Ведь время нас здорово лечит.
Есть неизбывное - то, с чем нельзя не смириться.
Узел, завязанный накрепко, стянутый в вечность.
День журавлиного лета в полжизни синицы.

Все еще любишь? Двухбуквенным кратким ответом
Падают звезды, и жизнь продолжается завтра.
Сможешь сказать? Оживить уходящее лето,
Просто движением губ превратить меня в сказку?

Пусть – безыскусственно. Пусть – в сотни раз повторений.
Пусть это - ты, что нельзя проговаривать всуе.
Что мне до истин искусственно возвращенных мнений...
Ты – чем живу, всё, чем я для тебя существую.

Только скажи. Без сомнений и точек возврата.
На прикипевшей душе больно шить по-живому.
Просто скажи мне единственно нужную правду,
Правду в три кратких, в три необходимым нам слова...

Белая осень

Эта белая осень вплавляется медленно в дУшу.
За плечами – июль. И последний баллон кислорода.
Бесконечные плюсы и минусы в поиске нужных
Между гонкой за счастьем и жизнью кому-то в угоду.

Я – твое преступленье. Но ты ли мое наказание?
Мой фарфоровый ангел, кромсающий плоть по живому,
Отчего так пружинят мосты под моими ногами?
Отчего поцелуй твой на вкус отдает кардамоном*?

Ты вплетался в меня, забирая все силы и счастье,
Превращая азалии в хрупкую бледную озимь.
Но на то ты и ангел – уйти, не простив, не прощаясь,
В бесконечную невозвратимую белую осень...

Иллюминатор

Подари мне ключи от неба,
Я устала ходить по кругу.
Я б и жизнь отдала, наверно,
За ладонь твою в мою руку.
Только осень следит украдкой,
Не позволит дойти до дома
И бормочет совсем невнятно,
Нам с тобой не дано иного,
Самолеты ломать придется,
Чтобы снизить опасность риска
За грошовым паденьем Солнца
В застекленную плоскость диска.
Этот плановый рейс отменят,
Надо только закрасить тучи
И, ссылаясь на сверхволненье,
Обвинить в неполадках случай.
А дышать без тебя мне нечем.
Без тебя мне не видно света.
Ты держи меня только крепче
На последней ступеньке к небу.

Immer

Es ist immer zu schwer, ohne dich und alleine zu warten,
Wenn die Sonne mein Fenster am Morgen berührt.
Es gibt immer zu wenig vom Sauerstoff einzuatmen,
Wenn durchfrorenes Herzchen dich lange nicht fuehlt.

Ich erfriere, beschwieme, hab' keine Gedanken,
Meine Augen sehen am Himmel kein Licht.
Bitte, lass mir von dir neue Kraefte auftanken!
Bitte, lass mir doch wissen, du brauchst nur mich!

Es ist immer zu leer ohne dich, viel zu kalt und zu freudlos.
Ich bin immer so müde, um es alles zu setzen noch fort.
Ich ergeb' mich, erstarre gerädert und wortlos
Und erwarte von dir nur ein zärtliches Wort.

Грабли

Ты – мои двадцать пятые грабли, мое поражение...
Я не помню твой взгляд, ведь иначе б он выжег мне душу.

Ты – мое непонятное, сладкое, но продолжение,
Ты – мое испытанье на прочность. И очень мне нужен.

Но дойти до тебя – мне не хватит ни сил, ни терпенья,
Если б было реальным увидеть сейчас тебя рядом!
Затянув, зафиксировав красным корсетом волнение...
Но я просто стою под багровым огнем листопада.

Это вечная сказка желаний и не / совпадений
О морозе, который с тобой превращается в лето.
Ну и пусть упаду, ошибусь, но я, верь, без сомненья
Буду счастлива, зная, что ты, моя нежность, есть где-то.

Бледно-розовое небо

Бледно-розовым красит полнеба задумчивый вечер.
Этот город поник от бессмысленной яркости солнца.
Я устала гулять по мостам без надежды на встречу,
Ошибаясь в значениях падавших с неба червонцев.

Может, ночь, может, сон – это лучшее в мире лекарство.
Мне не жалко потраченных лет, но пугают морщины.
Где же тот, за меня кто бы отдал себя и все царство
И в придачу принес мне домой сорок пять георгинов?

Я как кошка. Гуляю по крышам и жду чьей-то ласки.
Я упала давно с чьей-то скользкой мареновой крыши.
Оттого разучилась я верить в наивные сказки.
Если знать бы, что где-то есть ты. И что ты меня ищешь...

Я б, наверное, стала нормальной. Пила кока-колу,
Обожала кататься на санках по первому снегу.
И ходила бы я не по крышам, а только по полу...
Только так же уходят в туман обещания неба...

Ангел

Ах, ангел, ты знаешь, мне тоже бывает больно.
Ты создан из амбры, тебе непонятна слабость.
Ты лечишь. Но раны мои затянулись солью.
И их не спасает твоих поцелуев сладость.

Ах, ангел, ты так далеко... И так совершенен!
Не рядом. И это отсутствие бьет по живому.
И пусть мне впоследствии будет еще больнее,
Но я буду ждать твоего появления снова.

Ах, ангел, зажегший звезды, жалеть не будем!
Тебе еще жить, ну, а мне – превращаться в пепел.
И пусть даже знающий кто-то меня осудит,
Ты – лучше всего, что было и есть на свете.

Ах, ангел, мечтать не вредно, но сказки былью
Становятся лишь в преломленье вина и хлеба.
И нет ничего ценнее, чем то, что был ты...
Мой ангел, оставшийся сном в опустевшем небе.

Рассвет

Не тайно... Линии судьбы
Сплелись в предчувствии разлуки.
Я забываю твои руки...

И мне иные снятся сны.

Трепещет первый луч рассвета
В тончайшем преломленье цвета
И успокаивает память
Непримиримостью зимы...

Единый

Пусть мир разбит
на правых и не правых...
На тех, кто выбран был,
кто выбранным не будет...
На сказочные сны,
на детские забавы,
Сегменты накрепко
переплетенных судеб,
На зыбкие границы
пониманья...
Свое – чужое...
шаткие заборы...
Минуты встреч
и даты расставаний,
На революционеров
и покорных...
Пусть мир – планшет,
рассыпаться готовый
В калейдоскоп
причудливых картинок...
На разность чувств
в одном созвучье слова...
Ты – то, что держит
этот мир...
Единым.

Отражение

Ты, наверное, сказка. Боюсь, что исчезнешь... вдруг
Перекрыв мне дыхание разом кубА на два.
Я б, наверно, молчала. Спускала бы небу с рук
И тебя в параллельной плоскости век ждала,
Если б знала, что ты, отражение, будешь жить,
Не закончишься утром... во сне... не иссякнешь... стой!
Я бы белым по черному крестики стала шить,
Отмечая в размах каждый пройденный шаг с тобой.
Ты – мое отражение, мой параллельный – друг,
Замагниченный словом и делом, и телом – моя броня...
А я в тысячный раз обвожу неразрывный круг,
Ограждая от внешнего мира себе – тебя...
Ты, наверно, мираж. Ведь таких и не может – быть
Или как-то случайно в мгновение – века – стать.
Я могла бы, наверное, как-нибудь дальше жить,
Но я вдруг разучилась
... совсем
без тебя дышать...

Der Mustergatte

Ich wünsch' den Mann, der Geld mir gibt,
Der meine Mama sehr wohl liebt,
Daneben immer ruhig schläft,
Der glaubt, ich habe immer Recht
Und meine Worten haben Sinn,
Der glaubt, dass ich die Göttin bin,
Der Tag fuer Tag rasiert doch sich,
Im Streit mich niemals unterbricht,
Muss brav, stark, huebsch (sehr!) sein,
Der schenkt die Reise in die Tuerkei,
Der sich um Katzen sorgen mag,
Der braucht keine Ehepakt,
Der Blumen mag, Gespäche liebt,
Das neue Auto mir gibt,
Der nie mir sagt: "Du bist zu fett",
Der morgens Kaffee mir ins Bett
Mit grosser Freude immer bringt,
Nach fremden Frauen nicht stinkt,
Berümheit ist wie ein Pop-star...
Für solchen Mann bin immer da!

Сказочник

Обними меня, сказочник,
Дай прикоснуться к счастью,
Растревожь мне дыхание
Яростным светом моря.
Оттого ль невозможность тебя
Разрывает меня на части,
Что тебе я сдалась без всякой
Войны и боя?
Я в мозаике цифр гадаю
Твои рассветы,
Я зову твою небыль,
В пепел сжигая связки,
Обними меня, сказочник,
Мой неразумный, где-то
Заблудившийся мой
В апогей ненаставшей сказки...

Переменная

Бесконечность неверна в системе пяти уравнений.

В тебе больше вопросов, чем можно логически высчитать.

Даже если принять за константу доказанность мнения,

Что в итоге достаточность счастья сумеет выстрадать -

Я устала ломать твои рамки и ждать снисхождения,

Слишком хрупки границы очерченных набело графиков.

Я еще бы надеялась (вдруг) на твое появление,

Колдовала б возможность блаженств по твоим фотографиям,

Не искала пути отступлений и верила в лучшее,

Абсолютность значения «вместе» взяла бы за верное.

Только ты – это дело счастливого все-таки случая...

И ты просто не можешь остаться.

Ты – переменная.

Осенними красками

Нарисую тебя
гуашью,
чтоб запомнить тебя –
всего...

Пусть одна эта осень
наша...
И нам большего
не дано.

И твой запах
(что нет роднее)
прячет осень,
закрыв глаза...

нарисую я – акварелью
счастье рыжего сентября...

Я запомню тебя
до боли
в разноцветье
несказанных слов...

Ты придешь...
И забьется снова
сердце
в ритме
твоих
шагов...

Содержание

Моменты	2
Сюрреалистическое	3
Цвет	4
Зеленый дом	5
Я буду любить тебя... Молча	6
Кома	7
Pret-A-Porter	8
Арлекинада	9
Вся моя любовь	10
Лиметто	11
Крестики-нолики	12
Клубничный чай	13
Выстрел	14
Так, кажется, станет легче	15
Невернувшиеся	16
Pardonne-Moi Ce Caprice D'enfant	17
Carpe diem	18
Пунктиром линий по щеке	19
Черный свет	20
Сотни	21
Тридцать первое	22
Расстоянье	23
В аптеке	24
Последний синоним	25
Дыры	26
Льдинки	28
Просто день был такой... морозный	29
Волны	30
Души	31
Египетский сон	32
Коралловый	34
Это сложно представить. Багровым налит горизонт	35
Die Verneinung	36
Die asphaltische Blume	37
	67

Солод	38
Небо	39
Боцман	40
Альпы	41
Евро	42
Амаретто	43
Проводы	44
Провода	45
В дожди	46
Неотречение	47
Облака	48
Октябрь	49
An meine ferne Freundin	50
Die Winterdepression	51
Дежавю	52
Летняя сказка	53
Белая осень	54
Иллюминатор	55
Immer	56
Грабли	57
Бледно-розовое небо	58
Ангел	59
Рассвет	60
Единый	61
Отражение	62
Der Mustergatte	63
Сказочник	64
Переменная	65
Осенними красками	66